

Те, кто практикует боевые искусства, могут не заметить ничего необычного, но стоит им использовать внутреннюю энергию, как яд, попавший в организм, ускоряет кровоток, и сердце не выдерживает, приводя к мгновенной смерти.

Даже обычные люди, вдохнувшие этот яд, будут постепенно слабеть, пока их тело не истощится полностью, что приведёт к смерти.

Теперь становится понятно, почему Лун Уян сегодня сделал такой странный шаг. Человек, который раньше даже не хотел прикасаться к нему, вдруг сам предложил обняться?

Порошок «Мягкость» сложен в изготовлении, и его учитель создал всего два флакона. Лун Уян, должно быть, знал его ценность. Если бы он хотел смерти Шэнь Нин, зачем использовать такой редкий яд?

Так что... что же задумал Лун Уян?

Шэнь Нин погрузился в размышления, совершенно не заметив, что в комнату вошёл человек.

Тень накрыла его, и в следующее мгновение он почувствовал, как сильные руки обхватили его. Узнав знакомый запах, Шэнь Нин мгновенно расслабился.

— Наконец-то нашёл меня? Я уж думал, ты нашёл какую-то девушку и забыл обо мне, — с улыбкой произнёс он.

Услышав в его голосе нотки недовольства и капризности, Чу Е только обрадовался и, прижавшись к шее Шэнь Нин, тихо сказал:

— Нин-эр, ты ревнуешь?

— Нет, — ответил Шэнь Нин, пытаясь вырваться из его объятий.

— Не двигайся, — остановил его Чу Е, крепко удерживая в своих руках и не давая ни малейшей возможности вырваться.

Пробыв в тесных объятиях Чу Е какое-то время, Шэнь Нин наконец был отпущен.

— Сегодня я занимался некоторыми делами, поэтому не смог найти тебя.

Выслушав его объяснение, Шэнь Нин бросил снятую одежду в сторону и спросил:

— Что случилось?

Если Чу Е лично занимался этим, значит, дело было серьёзным.

— На окраине охотничьих угодий появились бродячие разбойники, которые действуют на границе царства Шэн и царства Ци. Они обладают определённой силой, но теперь находятся под контролем.

— Как разбойники могли появиться там? — удивился Шэнь Нин.

За месяц до начала охоты Императорская гвардия должна была очистить территорию на несколько десятков ли вокруг и разместить там войска, чтобы обеспечить безопасность.

Но теперь разбойники смогли пробраться туда, не привлекая внимания гвардии. Это

действительно вызывало подозрения.

Чу Е продолжил:

— Завтра утром все молодые аристократы отправятся на охоту. Чтобы избежать несчастных случаев, император приказал провести тщательное расследование, и теперь количество охраны увеличено.

Охота? Шэнь Нин вдруг вспомнил, что охотничьи угодья окружены горами и густыми лесами. Территория не слишком велика, но и не мала, и там полно опасностей.

Чтобы добыть ценные трофеи, нужно углубиться в лес, и если разбойники устроили там засаду, последствия могут быть ужасными...

Чу Е, как князь-регент, наверняка будет одним из первых, кто отправится на охоту.

Охота... Порошок «Мягкость»... Чу Е!

Шэнь Нин вдруг осознал: цель Лун Уян — Чу Е!

Лун Уян знал, что не сможет подобраться к Чу Е напрямую, но он знал, что Чу Е обязательно придёт к Шэнь Нин. Достаточно было нанести яд на его одежду, и он бы перешёл к Чу Е.

Охваченный ужасом, Шэнь Нин с дрожью в голосе спросил:

— Разбойники... это не император...?

— Да.

Услышав подтверждение, Шэнь Нин почувствовал, как его спину пронзил холодный пот.

Он хотел спросить, не были ли разбойники подстроены императором.

Если так, то, если бы он не распознал порошок «Мягкость» и передал его Чу Е, тот, углубившись в лес, оказался бы окружён разбойниками и неминуемо погиб бы.

Увидев, как лицо Шэнь Нин побледнело, Чу Е взял его за подбородок и с тревогой спросил:

— Что случилось, Нин-эр? Тебе плохо?

— Лун Уян нанёс на меня порошок «Мягкость».

Чу Е на мгновение замер, затем наклонился и поцеловал его веко.

— Ничего страшного. Я всё равно защищу тебя.

Его властный и спокойный голос успокоил панику в сердце Шэнь Нин, постепенно смягчая его тревогу.

Шэнь Нин тихо выдохнул и обнял крепкую талию Чу Е:

— Всё будет хорошо. Ты в безопасности. Я могу нейтрализовать яд. Слава богу... Слава богу...

Слава богу, он может нейтрализовать этот яд.

Подожди!

Чу Е отпустил Шэнь Нин, схватил его за руку и спросил:

— Лун Уян нашёл тебя? Ты с ним встречался?

— Я подумал, что нужно прояснить некоторые вещи. В конце он сказал, что одно объятие положит конец всем нашим отношениям, и я согласился. Кто бы мог подумать, что он хотел отравить меня!

Если бы он знал, насколько коварен Лун Уян, он бы сам нанёс ему яд во время этого объятия!

Чу Е почувствовал, как его настроение резко ухудшилось, и сквозь зубы произнёс:

— Ты позволил ему обнять тебя!

Его жена позволила другому мужчине обнять себя! Кто сможет это вынести!

Чу Е мысленно поставил Лун Уяну жирный минус и подумал: «Погоди, мы ещё разберёмся!»

— Потому что...

Видя, как лицо Чу Е становится всё мрачнее, Шэнь Нин замолчал.

— Как долго это длилось?

Его голос звучал так, будто он готов был разорвать кого-то на части, а лицо стало чёрным, как чугунная сковородка. Шэнь Нин понял, что, если он не объяснит всё чётко, Чу Е может его буквально съесть.

Потому что ревнивый мужчина лишён рассудка.

Он поспешно объяснил:

— Это был всего лишь миг, правда! Я сразу же отпрянул. Видишь, я даже сразу же вернулся, чтобы переодеться и помыться.

— Даже миг — это слишком! — рыкнул Чу Е, подхватывая Шэнь Нин на руки.

— Ты с ума сошёл, отпусти меня!

Шэнь Нин барахтался, пытаясь вырваться, пока не почувствовал, как рука Чу Е остановилась на его ягодицах. Он мгновенно замер.

Почувствовав, что Шэнь Нин успокоился, Чу Е усмехнулся и с удовлетворением продолжил нести его к кровати.

Шэнь Нин лихорадочно соображал: что задумал Чу Е? Неужели он собирается...

Шэнь Нин чуть не заплакал. Если бы он знал, что Чу Е так разозлится, зачем он вообще упомянул об объятии с Лун Уяном?

Теперь он сам себе выкопал яму.

Завернутый в свои мысли, Шэнь Нин оказался на кровати. Получив свободу, он быстро залез

под одеяло, завернувшись в него, как в кокон.

Чу Е с улыбкой наблюдал за ним, но не стал его разворачивать, а подошёл к стойке.

Шэнь Нин насторожился, слушая шаги Чу Е и шорох его длинного халата, скользящего по полу.

Затем он услышал лёгкий шелест и, любопытствуя, слегка приподнял одеяло, чтобы подсмотреть.

И увидел, как Чу Е раздевается! Он снял всё, кроме нижнего белья!

Шэнь Нин крепко сжал одеяло. Что делать? Неужели Чу Е действительно собирается...

Чу Е сел на кровать и, глядя на дрожащий комок, с улыбкой спросил:

— Нин-эр, ты обычно спишь в одежде?

Уголок рта Шэнь Нин дёрнулся. Кто спит в одежде? Но в такой ситуации, если он разденется, это будет равносильно тому, чтобы самому лечь в пасть к волку.

Хотя... он, конечно, немного хотел бы...

Но! Сейчас точно не время!

С трудом он произнёс:

— Обычно раздеваюсь, но сегодня ночью немного холодно, так что... так тоже неплохо, тепло...

Завтра на охоту, а он не хочет идти туда, держась за поясницу!

Тут он снова услышал насмешливый голос Чу Е:

— Сегодня ночью действительно холодно. Может, займёмся спортом? Согреемся.

Последние слова Чу Е были произнесены с такой интонацией, что они несли в себе множество скрытых смыслов!

Шэнь Нин сделал вид, что ничего не понял.

— Ха-ха... Бегать ночью — это мешать другим отдыхать. Не стоит...

Кашель. В основном это мешало бы ему отдыхать.

Чу Е рассмеялся и потянулся, чтобы снять одеяло с Шэнь Нин, боясь, что его жена задохнётся.

Но Шэнь Нин решил, что Чу Е больше не может сдерживаться, и в панике крепко схватил одеяло, не давая ему ни малейшего шанса.

— Нет, Чу Е, ты должен быть спокоен. Завтра на охоту, если ты сегодня устанешь, это скажется на твоей силе и испортит твой величественный образ.

Чу Е на мгновение замер, а затем громко рассмеялся, так что даже кровать слегка затряслась.

Шэнь Нин смотрел на него, ничего не понимая. Что тут смешного? Он сказал что-то не так?

— Нин-эр, ты действительно считаешь меня таким слабым? Если ты так думаешь, то я чувствую себя оскорблённым. Может, ты сам проверишь мою выносливость?

<http://bllate.org/book/16387/1483780>